

ЭО, 2011, № 3

© В.И. Харитонов

**СОВРЕМЕННЫЕ МАГИ́КО-МЕДИЦИНСКИЕ
И МАГИ́КО-МИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ:
К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И АДАПТАЦИЙ**

Ключевые слова: маги́ко-медицинские практики, маги́ко-мистические практики, народное целительство, шаманское целительство, (нео)шаманизм, целительские центры, шаманские организации, народная медицина, комплементарная медицина, интегративная медицина

В статье рассмотрены проблемы трансформаций маги́ко-мистических и маги́ко-медицинских практик на примере “возрождения” российского (нео)шаманизма и формирования народного целительства, особенности адаптации лиц, связанных с ними, в перестроечной и постперестроечной жизни. Выявлены адаптационные модели, представленные в этой сфере деятельности, которые всесторонне рассмотрены на примерах столичных и всероссийских организаций, а также объединений, возникших в сибирских регионах (в сравнительно-типологическом и историческом планах). Особое внимание уделено взаимодействию исследуемых практик с профессиональной медициной, формированию медицины комплементарной с попыткой выхода на уровень интегративной медицины в масштабах страны.

Появлению этой статьи способствовала работа над проектом “*Шаманизм в трансформирующемся обществе: адаптационные механизмы и включенность в процессы глобализации*”. Исследование новых тенденций в (нео)шаманизме заставило обратиться к анализу более широкого ситуативного контекста, связанного с *маги́ко-медицинскими* (ММд) и *маги́ко-мистическими* (ММс) *практиками*. Известно, что национально-культурное возрождение, начавшееся в период перестройки, активно использовало шаманизм в своих целях. Это привело к значительным трансформациям явления и формированию совершенно несвойственных ему ранее особенностей: законодательное приравнивание его к конфессиям, создание шаманских организаций, совместная работа практикующих шаманов в одном помещении, твёрдые расценки за услуги в денежном выражении, установка на открытость практики и вовлечение в круг тайного знания всех желающих, работа шамана в условиях театрализованных площадок, участие в научных конференциях, проведение “семинаров по шаманизму” в столице и других городах и странах, приобретение шаманами “ученых степеней”, появление “школ шаманизма” и т.д. Искать аналоги и истоки таких трансформаций можно в других, близких шаманизму практиках, а также новообразованиях, возникших на основе последних (Харитонов 2006).

Очевидно, что такое бурное и неординарное “возрождение” шаманизма, знахарства/колдовства и иных ММд и ММс практик (Она же 1995, 1999) было обеспечено также стремлением определенной группы лиц адаптироваться в трансформирующейся реальности. Обострившиеся социально-экономические проблемы, неожиданная смена идеологических установок в казавшемся ранее незыблемом государстве особенно сильно подействовали на людей со своеобразной психофизиологией (об этом см.: Карагодина 1996; Мецержакова 1996, 2004; Харитонов и др. 2006; Харитонов,

Валентина Ивановна Харитонов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, руководитель группы медицинской антропологии; e-mail: medanthro@mail.ru, Valkharit@iea.ras.ru

Украинцева 2007 и др.), склонных к ММд и ММс деятельности или тайно занимавшихся таковой (Харитонова 2007; Харитонова и др. 2008). Они вынужденно обратились к поиску возможных вариантов адаптации в формирующейся реальности. Вместе с тем субъекты, привыкшие ловить рыбу в мутной воде, увидели в складывающейся ситуации “брожения умов” возможность использования резко возросшего интереса к эзотерике и оккультизму для создания нового бизнеса. Разумеется, в данном бизнесе самым непосредственным образом можно было задействовать первую группу лиц, хотя некоторые из них и сами оказались не прочь соединить свои таланты с возможностями, предоставленными капитализирующейся и демократизирующейся страной. Таким образом, механизмы адаптации людей, непосредственно связанных с ММд и ММс практиками были сформированы не столько ими самими, сколько кругом лиц, оценивших их особенности.

Впрочем, нельзя игнорировать тот факт, что индивидуумы, владеющие ММд и ММс практиками, в достаточной степени чужды идей коллективизма; исходные процессы адаптации у них происходят индивидуально-обособленно – это естественно для людей определенного личностно-психического склада, которых характеризуют установка на избранность, неприятие инородных воззрений, ориентация на традиционные законы эзотерических практик и т.д. Однако необходимость встраиваться в современную действительность заставляет их включаться в развернутую кем-то деятельность или организовывать свою наподобие уже существующих образцов. При такой установке возможно и обращение к хорошо известным в прошлом вариантам, и привычка не слушаться указаний сверху. Например, ориентация на коллективность действий в сфере, ранее не допускавшей этого и требующей индивидуализации, скорее всего – наследие советских социальных установок, а попытки оформлять часть деятельности шаманских организаций как религиозных, судя по всему, – результат религиозной активности властных структур, приравнявших шаманизм к конфессиям и фактически вынудивших формирующиеся группы (нео)шаманов пройти соответствующую юридическую регистрацию.

Условия трансформаций магико-медицинских и магико-мистических практик

ММд и ММс практики, рассматриваемые в СССР как пережитки прошлого (напр., Булатов 1990; Вайнштейн 1991), к началу 1980-х годов, действительно, во многом сдали свои позиции. Для их естественного возрождения в абсолютном большинстве регионов уже не было необходимых условий (Харитонова 2002). И только в некоторых отдаленных районах в результате снятия запретов, а также под воздействием активного культурно-возрожденческого движения в региональных и столичных центрах и восстановления там трансформированных вариантов ММд и ММс практик, едва теплившаяся, хорошо скрываема традиция продолжила свою эволюцию (напр., см.: Шагланова 2007).

Всё, что происходило при восстановлении трансформированных и модернизированных вариантов ММд и ММс практик, было спровоцировано и подогрето несколькими факторами. Причём в столице и регионах эти процессы шли с очень незначительным отрывом. Основными условиями их осуществления были социально-экономический и политико-идеологический кризисы, а также начавшееся культурно-национальное и религиозное возрождение. События середины и второй половины 1980-х годов заставили людей пересмотреть многие ментальные установки: мировоззрение Homo soveticus кардинально изменилось. И коль скоро высшие чиновники из коммунистов/атеистов в один момент стали беспартийными верующими, народ последовал их примеру; а если эти чиновники начали интересоваться предсказаниями (астрологическими, ясновидческими, даже гаданиями), обращаться к новомодным целителям и пророкам,

простой человек, и без “допинга” склонный к этому, занялся тем же. На фоне кризиса в медицине и образовании, особенно усилившемся в результате “перестройки” всего и вся, разразился эзотерический бум.

Напомню, что ещё в 1960–1970-е годы в СССР был значителен интерес к запретной литературе (магической и парапсихологической) и исследованию непознанных явлений. Тогда функционировали тайные “группы здоровья”, в которых энтузиасты изучали восточные философские системы и практиковали йогу; собирались научные семинары, где обсуждались проблемы, до сих пор относимые некоторыми академическими учеными к “лженаучным”; в лекториях и университетских аудиториях полуподпольно читались лекции о космических пришельцах и НЛО, о последних зарубежных исследованиях психики и мозга, демонстрировались фильмы об экстрасенсорике из коллекции Э.К. Наумова; по рукам ходили перепечатки трудов Е.П. Блаватской, Е.И. Рерих; работали полуофициальные семинары по парапсихологии – например, семинар д.т.н. И.М. Когана при МНТОРЭиС¹ им. А.С. Попова (Харитонова 2000). Таким образом, в среде интеллигенции, как минимум, была подготовлена почва к тому, чтобы с отменой запретов оккультно-эзотерическая волна захлестнула Россию.

Однако распространенное мнение, будто эти события происходили лишь в СССР/России и исключительно в силу политико-экономической ситуации, сложившейся у нас, вряд ли можно считать справедливым. В США и западноевропейских странах интерес к той же тематике был не меньшим, но проявлялся он в несколько иных культурных вариантах. Более того, не имеет под собой основания и мнение, популярное в российских научных кругах, будто именно период конца одного и начала другого века провоцирует резкий всплеск интереса к оккультно-эзотерической тематике. На Западе в 1960–1970-е годы шёл тот же процесс, что и в СССР на рубеже тысячелетий, только в открытой форме, позволившей провести массу важных исследований и сформировать новые научные подходы в психологии (см. обзор: Ревуненкова 1974; Спивак 2000). Одновременно там (в частности, в США: Jilek 1982 и др.) были разрешены традиционные ММс практики. Интерес к культуре индейцев в Америке в те годы привёл к появлению первых антропологов-шаманов, созданию специальных фондов по изучению шаманизма², открытию школ по освоению различных шаманских техник и методик погружения в ИСС с помощью иных ММс практик. Довольно быстро цивилизованный мир захватило формирование и распространение движения New Age, к которому всё это имело непосредственное отношение.

Разумеется, с началом перестройки эти потоки нового мышления стали переливаться к нам. В итоге в первую очередь Москва, а затем и глубинка оказались не только накрыты эзотерико-оккультной волной. Здесь начали разворачиваться и собственные процессы, имеющие отношение к ММд и ММс практикам. Из важнейших для рассматриваемой темы необходимо упомянуть о формировании *народного целительства* (НЦ) как особой профессиональной среды, а также – вслед за этим – попытки создать комплементарную и даже интегративную медицину. С волной западного New Age неисключенного российского искателя приключений увлекли практики магии и шаманизма, созданные на Американском континенте: в первую очередь, учение К. Кастанеды, но в значительно большей степени – экспериенциальный шаманизм М. Харнера (Harner 1980). Практически одновременно (с конца 1980-х годов) стали распространяться новые направления и методы психологии, психотерапия. При условии значительного интереса к парапсихологии и религиозному возрождению в России появились многочисленные неорелигиозные течения/направления (Ожиганова, Филиппов 2006 и др.), в том числе такие, как саентология/дианетика Л.Р. Хаббарда³, Рейки⁴, где идея оздоровления/исцеления оказывалась на первом месте.

Многое заимствованное с Запада переносилось в Россию вместе со сложившимися там моделями. Но здесь формировались и свои особые структуры, в которые были втянуты местные ММд и ММс практики разного рода.

Адаптационные модели в магико-медицинской и магико-мистической деятельности

Трансформации в ММд и ММс практиках начались в стране столь стремительно, что на создание каких-либо совершенно новых моделей их функционирования не имелось времени. Инициаторами возрождения этих практик были лица, уже хорошо вписанные в близкородственные сферы: естественно, сформировавшиеся адаптационные модели оказались *вторичными, дублирующими* – они копировали уже существовавшие в обществе системы и структуры.

Некоторые модели были, так сказать, мирового стандарта: например, *профсоюзно-партийная*⁵ модель естественно и закономерно появилась при формировании профессиональной среды – НЦ; на её основе в начале 1990-х годов была создана Ассоциация народных целителей России, существующая и активно работающая до сих пор⁶, а позже и другие целительские объединения.

За возрождение традиций взялась интеллигенция. Люди, имевшие в большинстве своем не только высшее образование, но и ученые степени и звания, были хорошо знакомы с принципами организации образовательного и научного процессов – их модели стали активно использоваться уже в конце 1980-х годов. Наиболее удобными для моделирования оказались отечественные структуры. Они усваивались, разумеется, с определенными вариациями и дополнениями.

Дублирующие модели отрабатывались при формировании и развитии сферы НЦ как *альтернативной медицины* (позже началось создание *комплементарной медицины* и начали предприниматься попытки формирования *интегративной медицины*). В них прослеживается четкая ориентация на государственные системы специального образования и научной деятельности. НЦ формировалось не только ради возрождения и включения народной медицины, ММд практик разного рода в сферу сохранения здоровья и создания комплементарной медицины. Были другие причины, возможно, даже более весомые, для появления таких параллельных структур: их создавали люди, у которых – в силу разных обстоятельств – возникли сложности с вхождением в государственные медицинские, а также близкие им структуры и с активным продвижением в них по карьерным лестницам.

Среди дублирующих моделей важнейшей стала *образовательно-научная*, возникшая в лоне крупных целительских центров, включающих дополнительные системы обучения, научной деятельности. Модель сформировалась как ориентированная на официальную медицину и на интеграцию с ней в различных вариантах. Она в кратчайшее время была построена от начального образования до магистерского, от получения ученых степеней и званий до вхождения в общественные организации с названием “академия”, активно создававшиеся уже в 1980-е годы (*Старцев, Груева 1999; Харитонова 2000*). При этом зарождавшаяся структура имела отдельные “элементы сцепления” с официальными, которые она копировала, и оперировала связями с зарубежными учебно-научными организациями, в том числе с международными, такими как ВОЗ, ЮНЕСКО. Во главе каждой организации в рамках этой модели были личности активные и инициативные, с огромными организаторскими способностями, чаще всего уже успевшие значительно продвинуться по карьерной лестнице и даже что-то сделавшие в науке. Пожалуй, наиболее полно эта модель была воплощена Всероссийским научно-исследовательским центром традиционной народной медицины “ЭНИОМ” и многочисленными организациями, с которыми этот центр был впоследствии связан.

Схожей дублирующей моделью стала широко распространенная как у нас, так и на Западе *практико-обучающая*, опирающаяся, как правило, на метод Учителя, стоящего во главе такой структуры: различные школы, институты, академии гипнотерапии, психотерапии, психологии и т.п. Организации подобного типа не оставались неизмен-

ными; они наращивались дополнительными образованиями, а исходные методы часто трансформировались и обогащались в соответствии с требованиями времени. Эта модель, пожалуй, как весьма компактная и лабильная оказалась наиболее популярной. Примеры её: Центр В.М. Кандыбы, Школа гипноза Г. Гончарова, Трансперсональный институт В.В. Майкова, Московский шаманский центр А. Слободовой; для сравнения – на Западе: трансперсональный институт Ст. Грофа (В. Майков – ученик Ст. Грофа), Фонд шаманских исследований М. Харнера (А. Слободова – ученица М. Харнера: Харитонова, Купряшина 2005).

Основной четвертой, *профессионально-практикующей*, модели стали поликлиника или здравпункт: по такому образцу функционируют целительские центры и центры психологической помощи разной величины, в том числе небольшие группы практиков, иногда – семейные или родственные объединения, а также индивидуалы (у которых, как правило, есть ученики и помощники). Скорее всего, это было спровоцировано законодательством в области здравоохранения, в 1993 г. узаконившем знаменитые ст. 56 и 57 о целителях, разъясняющие в том числе возможности их работы – совместно с медиками или, при наличии медицинского образования, самостоятельно, аналогично медицинским работникам в сфере биомедицины.

Появление пятой модели, которую можно обозначить как *целительско-религиозную*, стимулировалось идеями религиозного возрождения, которые в 1980-е годы активно подпитывались важнейшим событием в этой сфере – тысячелетием Крещения Руси. Однако всё то, что было связано с магико-медицинскими практиками, скорее, имело отношение к оккультизму и мистике, эзотерике, а не к собственно религии. Выделение этой модели как особой вызвано тем, что в основе образования структур по её типу лежит или активно декларируется религиозная идея (как первоосновная), а собственно ММд деятельность в заявлениях и декларациях смещается на второй план, но на деле часто оказывается важнейшей, формирующей структуру практикой. Один из наиболее ярких примеров таких образований – организация, созданная Л.С. Прокопьевым – отцом Рафаилом (Истинно Православная Церковь и научно-образовательный центр “ПРОИС”).

Ещё одна модель – *творческо-мистическая* – вполне логично оказалась связанной с культурной составляющей возрождения. Она появилась в регионах, но была активизирована не без помощи столичных деятелей. Это, так сказать, *театрализованный обрядовый фольклор*⁷, *целительство* и *жречество*, которые бытуют уже достаточно долгое время в трех вариантах: *сценическом* (максимально приближенном к художественной самодеятельности), *этнотуристическом* и *политико-идеологическом*. Всё это свойственно деятельности современных целителей, оккультистов, неошаманов и городских шаманов.

Последняя, седьмая, из выделяемых здесь моделей – *целительская: индивидуальное целительство как дополнительная деятельность*. В некотором смысле эта модель – наследие прошлых лет, так как заниматься ММд и ММс практикой как основной деятельностью в советский период было невозможно, многие практиковавшие вынужденно обслуживали клиентов в свободное от работы время. Сейчас она бытует в двух вариантах: *основная работа + целительство* или *бизнес + целительство* и остается довольно популярной, но уже в силу иных причин (в первую очередь – нехватка средств, зарабатываемых на целительстве, или сознательный отказ от заработка на целительстве).

Перечень приводимых здесь дублирующих моделей открыт, поскольку процесс развития деятельности в ММд и ММс сферах в настоящее время находится пока ещё в активной стадии. Для анализа в небольшой по объему статье были выбраны структуры, наиболее развитые в столице и имеющие аналоги в сибирских регионах. Сопоставление ситуаций демонстрирует откровенную подражательность периферии

центру, что вполне естественно для переходного этапа, времени перестройки, так как по-иному в Стране Советов ничего не происходило.

В рассматриваемых процессах необходимо отметить факт личной инициативы, а также централизации вокруг лидеров в столичных и периферийных регионах. Это обусловлено во многих случаях особенностями самих практик, на основе которых формируются названные структуры, личностным началом в них. Впрочем, судя по отдельным руководителям и специфике сформировавшихся организаций, дело не только в этом. Создавшуюся ситуацию и лидеров движения есть смысл исследовать методами личностной психологии. Некоторые опыты такого рода имеются, но они выполнены на примерах рядовых участников процесса (*Карагодина 1996; Мещерякова 2005* и др.)

Структуры (организации) и их лидеры в Москве и иных крупных центрах

Остановимся на отдельных примерах создания конкретных структур (организаций) и деятельности нескольких лидеров движения за возрождение ММд практик, формирование НЦ и создание комплементарной или интегративной медицины из столичных регионов.

Для того чтобы проиллюстрировать первую модель, *профсоюзно-партийную*, и вторую, *образовательно-научную*, – в сфере НЦ они оказались тесно взаимосвязанными – обратимся к конкретным структурам и их лидерам. По первой модели была сформирована уже упоминавшаяся РАНМ (Российская профессиональная медицинская ассоциация специалистов традиционной и народной медицины), а вторая наиболее полно воплотилась во ВНИЦТНМ “ЭНИОМ”. Центр включает профессиональную деятельность (целительский центр), образовательную (высшие курсы подготовки народных целителей + система подготовки бакалавров и магистров + присвоение ученых степеней, выдача ученых званий совместно с другими “академиями”) (*Старцев и др., 1999*), в том числе Международной академией проскопических наук им. М. Нострадамуса), научную (научно-экспериментальная деятельность на базе целительского центра “ЭНИОМ”, проведение многочисленных конференций и конгрессов), издательскую (книгоиздательство и издание журнала “Вестник народной медицины”).

За всей этой огромной работой до сентября 2009 г. стоял один из несомненных лидеров создания системы НЦ и продвижения его в сторону развития комплементарной и интегративной медицины – врач-психиатр Я.Г. Гальперин. Этот человек сделал очень много для легализации народной медицины в России, с его легкой руки в стране зарождалось профессиональное НЦ; в медицине его имя связано с развитием наркологии.

В деятельности ВНИЦТНМ и его генерального директора, как в капле воды, просматриваются все те элементы адаптационных процессов в новом обществе, которые проявляются и у его коллег, в том числе на периферии. Первоосновой её был, разумеется, бизнес, но идейной базой – устремления к возрождению народной медицины, поиску реально действующих народных и традиционных методов лечения, а также стремление сформировать комплементарную медицину в стране, добиться интеграции различных медицинских и альтернативных им систем. Для утверждения в обществе и самоутверждения лидерам, подобным Я.Г. Гальперину, было необходимо обретение особого статуса. В рассматриваемом случае это реализовалось в том, что за 10–15 лет генеральный директор ВНИЦТНМ “ЭНИОМ” стал доктором медицинских, психологических, энергоинформационных и проскопических наук, профессором, академиком Академии энергоинформационных наук, Академии проскопических наук им. М. Нострадамуса⁸ и т.д. и т.п.

Практико-обучающая модель. Один из ярких примеров её – Центр В.М. Кандыбы, который представлен в Интернете так: “Русский учёный и писатель. Доктор пси

хологических наук, профессор, академик; специалист в области гипноза, президент Всемирной ассоциации профессиональных гипнотизёров при ЮНЕСКО (а также – Президент Всемирной ассоциации нетрадиционной медицины при ЮНЕСКО), автор 74 книг по гипнозу и резервным возможностям человека” и т.д. Начиная же он как гипнотизёр в Киевском цирке.

Если в первом случае признанный лидер Я.Г. Гальперин занимался организационными проблемами различного уровня, решая порой вместе с коллегами чрезвычайно важные вопросы, связанные со становлением и развитием народного целительства, например, то во втором ставка делалась на личные открытия в области гипнотических техник и техник погружения в ИСС⁹, на основе чего преподносились другие аспекты деятельности, в том числе “научно-философский”. Однако основные устремления соотносены с уже проложенным направлением: связи с ЮНЕСКО (кстати, в первом случае работала и эта схема – имели место реальные контакты с ВОЗ), открытие академии, развитие сети обучения специальным техникам и т.д. Вопрос о религиозно-мистической компоненте здесь также существенен. Например, Центр В.М. Кандыбы предлагает двухчасовые лекции своего основателя не только по проблемам гипнотерапии или психологии, среди них “Основы русской религиозной медицины”, “Феномен Бога и феномен человека. Русская Религия”, “Секреты искусства пророчества”, “Жизнь и учение Иисуса Христа”, “Русская Идея, Русская Религия, СК-сверхсознание”, разумеется, это наряду с “СК-метод русской духовной самореализации”, а также “Истинная история русского народа”¹⁰ и другими темами того же круга.

В рамках *профессионально-практикующей* модели работают многие целительские организации, которые делают ставку именно на прием клиентов/пациентов. Здесь важно отметить, что такие структуры часто оказываются стремящимися к интегрированию медицинской и целительских практик, практик традиционной и народной медицины, теперь всё чаще – психотерапии и методов практической психологии, а также многого другого. Например, одной из таких организаций был в 1990-е годы “Центр Нина–С” (Харитонова 1997; Lindquist 2001). Организатор и руководитель центра, она же – ведущий целитель, Н.Г. Сидорченко, была человеком реалистичным, образованным (в том числе в области медицины), стремящимся к исследованию сути ММд способностей человека. Эти качества руководителя определили особенности практики и выбор модели. Её центр был ориентирован на прямой контакт с медициной (там работали не только целители, но и профессиональные врачи), он был оснащён современной диагностической техникой, там использовалась физиотерапия, фитотерапия, натуропатия.

Следует заметить, что центр – при большом числе вариантов структур профессионально-практикующей модели – являл собой вариант, максимально приближенный к научной медицине, т.е. был воплощением идеи даже не комплементарной, а интегративной медицины. Однако на противоположном полюсе модели есть и иные структуры – откровенные “шарашки”, где готовят снадобья от всех болезней сразу, предлагают весь комплекс магических услуг.

Профессионально-практикующая модель представлена различными в духовном и идейном отношении организациями, есть среди них и те, которые эксплуатируют не только магические воззрения, но и делают ставку на религиозные. Однако *целительско-религиозная* модель в значительной степени отлична от них: она сочетает непосредственную религиозную деятельность как основную с целительской практикой. Эта модель корнями своими уходит в деятельность православных священников и отшельников, занимавшихся исцелением, в основном практиковавших экзорцизм. Примером её может быть организация, созданная бывшим военным летчиком Л.С. Прокопьевым (ПМА 1997; Харитонова 1999). Л.С. Прокопьев – митрополит Рафаил Российской Истинно-Православной Церкви (вариант, основанный им самим). На визитке этого человека в конце 1990-х годов значилось: «Академик, народный целитель, Вице-

президент РНАН. Руководитель отд. Народного целительства, Генеральный директор НУОЦ «ПРОИС»».

На ул. Радио, 7, где было основное место размещения митрополита и его соратников, удобно совмещались церковное по оформлению помещение и этажом ниже научный учебно-оздоровительный центр, в котором практиковали целители, «рубившие энергетические хвосты». Российская народная академия наук (РНАН) – не вошла «в храмовый комплекс», но всё происходившее в нём имело к «академии» самое непосредственное отношение. В настоящее время Л.С. Прокопьев более связан с религиозной практикой, нежели с «научной» деятельностью¹¹.

Творческо-мистическая модель в своём *сценическом* варианте в Москве и крупных городах зародилась вместе с всплеском интереса к магии и мистике в начале перестройки. Тут можно вспомнить работу на сценах и стадионах (в том числе в теле- и радиовиде) наших знаменитостей вроде А.М. Кашпировского, А.В. Чумака. У них было и есть немало последователей, даже после официального запрета массовых психотерапевтических и целительских сеансов. *Этнотуристический* вариант модели развивался как в столичных центрах России, так и за рубежом (приглашения целителей, специалистов народной медицины и прочих для демонстраций на научные конференции и коммерческие семинары). *Политико-идеологический* вариант, который найдет своё место в сибирских регионах, появился в виде скрытой и открытой работы на политических лидеров и крупных администраторов, а также в виде создаваемых организаций (порою «заказных») с харизматическим лидером во главе – например, группа Г. Грабового.

Наиболее естественной представляется седьмая модель – *целительская: индивидуальное целительство как основная и дополнительная деятельность*. Она имела место в традиционной практике, нелегально была распространена в советское время. Новой модификацией её можно считать сочетание лекарских практик с бизнес-деятельностью, обычно в сфере близкой целительству (распространение биодобавок, натуропатических средств, новых оздоровительных приборов, косметики и парфюмерии). Здесь есть одна значимая сложность – легализация деятельности путём лицензирования. Если речь идет именно о НЦ, то это хлопотное занятие. А потому целителям проще работать в центрах или заниматься этим как дополнительной деятельностью, не регистрируя её; иногда они используют даже фиктивное устройство на работу.

Приведенные столичные примеры позволяют легко обнаружить их аналоги в сибирских регионах, увидеть параллели в деятельности столичных и периферийных организаторов целительства/лекарства под эгидой научной и религиозной практики: обнаружить прямую и косвенную преемственность, а также коллегияльные связи как, впрочем, и связи учитель – ученик, руководитель основного дела – организатор дочерней фирмы.

Структуры (организации) и их лидеры в шаманских регионах Сибири

Итак, новые условия позволили сформировать дублирующие модели разного рода, а на их основе возникли многочисленные конкретные структуры (организации) как в столичных регионах, так и, вслед за ними, на периферии, в том числе в северных и сибирских районах, где еще недавно было представлено шаманство и практиковал шаманизм (Харитоновна 2001). Посмотрим на нескольких примерах, как это происходило и кто направлял и осуществлял эти процессы.

Обратимся к одному из первых активистов культурно-религиозного возрождения в Сибири – якутскому учителю истории В.А. Кондакову (Balzer 1993; Balzer 1999), который – по существовавшей в последние годы личной легенде¹² (В.В. Кондаков ушел из жизни в 2009 г.) – еще в 1968 г. встретился с одним из известных саха-шаманов Г.Г. Герасимовым и узнал о своем предназначении. У него возник интерес к шаманскому лекарству. Этот несомненно незаурядный человек сообщает о себе также, чтоо

учился иглорефлексотерапии у старика-китайца. Далее, уже в период перестройки, его обучение было, так сказать, более официальным. Как сообщается о нём в биографических источниках, в 1991 г. он с отличием окончил Международный медицинский центр в Киеве (т.е. учился у В.М. Кандыбы). Далее он встраивается в уже сформированную В.М. Кандыбой структуру, создавая при этом в Якутии свой вариант её. Еще в 1990 г. им была организована Ассоциация народной медицины Республики Саха (Якутия), а в 1993 г. эта Ассоциация стала членом (?) Всемирной ассоциации народной медицины при ЮНЕСКО (президент – В.Я. Кандыба).

Следует заметить, что ВАНМ действует по известной в России (и мире) схеме: там так же, как в многочисленных “академиях”, выдают ученые степени и звания. В.А. Кондакову “в 1995 году Ученым Советом ВАНМ присвоена степень доктора медицинских наук и звание профессора, а в 1996 году – степень доктора психологических наук” (журнал “Алгыс”. 2008. № 2). Он – автор 29 книг. Разумеется, он был наставником целителей; о его деятельности в этом направлении сообщается: “В.А. Кондаков обучил и воспитал талантливую группу народных целителей. Двадцати его ученикам присвоено звание магистра народной медицины” (Там же). На визитке В.А. Кондакова осенью 2008 г. значилось: “Доктор медицинских и психологических наук. Верховный Духовный Учитель НИООПДИМ¹³. Профессор, писатель. Президент АНМ РС(Я). Генеральный директор ИНМИД РС(Я)”.

Таким образом, изначально В.А. Кондаков делал ставку на развитие народной медицины, в том числе шаманского целительства. “Он стал автором всех основных документов Ассоциации, которые были утверждены в Президиуме ВС ЯАССР, а затем в Министерстве юстиции” (Там же). Интересно, что летом 1992 г. в Якутске проходила международная конференция “Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции” (15–22 августа), в работе которой участвовал весь первый выпуск целителей школы В.А. Кондакова, а он сам принял делегацию иностранных исследователей, которым рассказывал о лекарских достижениях своих студентов и методиках их работы. Отмечу, что некоторые из окончивших школу В.А. Кондакова обучались позже на курсах биоэнерготерапии во ВНИЦТНМ “ЭНИОМ”. Среди сориентировавшихся на научную работу столичного центра оказалась, например, заведующая Абыйской ЦРБ хирург А.К. Чиркова, дочь известного шамана-целителя К.И. Чиркова (Чиркова 2002). Ориентация на ВНИЦТНМ “ЭНИОМ” не была случайной: речь шла о выборе направления деятельности и степени профессионализма и научности: промосковская группа пыталась отстаивать больший научно-медицинский уклон в формировавшемся целительстве при меньшей его зависимости от собственно магиико-религиозных практик (ПМА 1992, 2008).

Республика Саха (Якутия) в 1992 г. узаконила шаманизм как традиционную религию наряду с официально существующими конфессиями. Это во многом подтолкнуло местных лидеров национально-культурного движения к возрождению “традиционного мировоззрения” и “созданию вероисповеданий”. В.А. Кондаков был одним из первых, кто попытался сочетать лекарские практики с духовным целительством и в этом контексте с “возрожденными религиозными традициями”. Речь о шаманском целительстве велась уже в начале 1990-х годов. Он стал признанным в республике *айыы ойуун* (белым шаманом – жрецом), который в 1991 г. открывал празднование Ыысаха. Однако трактовка шаманизма как вероисповедания, судя по всему, появилась у него позже, под воздействием местных событий с возрождением язычества. В 1994 г. И.И. Шамаев создал в Якутске Республиканскую ассоциацию “Итэгэл” (“Верование”), в основе деятельности которой лежала концепция возрождения неоязычества. Попытка объединить в этой организации большую часть неоязычников разного толка успехом не увенчалась: уже на первой конференции в 1995 г. были заметны разногласия, а на второй, в 1996 г., произошёл раскол неоязычников.

В 1996 г. В.А. Кондаков, оценивая шаманизм как вероисповедание, создает свою организацию “Юрюн Аар Тойон”. Обратим внимание на то, как его представляют в современных источниках: «Известный писатель-прозаик, член Союза писателей РС(Я), доктор медицины и психологии, выдающийся народный целитель нашего времени, настоящий носитель, крупнейший знаток и исследователь культур и секретов древней религии “Аар Айыы Итэгэлэ”, шаманизма и древних, настоящих и тайных знаний, а также мудростей и секретов исцеления человека и его невидимых связей с Космосом, Айыы Шаман, проводящий Алгысы-благословения, Доммы-моления и другие обряды религии Аар Айыы» (Алгыс. 2008. № 2). Местные религиоведы рассматривают направление, возглавлявшееся В.А. Кондаковым, как “секту неоязыческого толка”, выражающую “идеологию традиционного народного целительства или светлого шаманства” (Николаев, Васильев 2000: 202).

Таким образом, организация В.А. Кондакова может оцениваться как разновидность третьей модели – *практико-обучающей*. Однако его деятельность по первоначальному замыслу и размаху претендовала на более масштабную роль (создание ассоциации, организация школы, целительского центра).

Другое направление “неоязыческого” возрождения в Якутске – школа “Кут-Сюр” (“Жизненное начало”). Пропагандируемое её лидером Л.А. Афанасьевым “учение Айыы” считается “религиозно-философской системой” (Там же). Афанасьев-Тэрис начал свою деятельность в то же время, что и В.А. Кондаков. В 1990 г. обществом “Саха тыла” (“Якутский язык”) была создана школа “Кут-Сюр”, официально зарегистрированная в 1993 г. В основе её деятельности лежала концепция, которая связывала учение Айыы с тэнгрианством – “религиозными верованиями древних скифов”, что понималось по сути дела как белое шаманство. В изданной автором брошюре “Учение Айыы” (1990 г.) были изложены важнейшие исходные постулаты. Тэрис уже в то время начал строительство балагана, где он сейчас принимает клиентов, которые приходят к нему в большинстве случаев отнюдь не за религиозными проповедями, а по вполне земным надобностям: сын спивается, болезни одолели, муж бросил (ПМА 2008). Поскольку свою систему представлений о мире он сформировал с учетом восточной философии и психологических знаний, то его сеансы духовного целительства, видимо, имеют некоторый практический результат и успех у якутян. Целительско-духовную деятельность Л.А. Афанасьев совмещает с работой научного сотрудника в ИГИ СО РАН. Возможно, именно контакты с научным учреждением не позволили ему “вписаться” в иную схему “научной деятельности”, в которой успешно функционировал его конкурент В.А. Кондаков.

Структура, созданная Тэрисом, соотносится с *целительско-религиозной* моделью. Но более четко эта модель (по меньшей мере, четкая ориентация на неё) представлена в Бурятии местной религиозной организацией шаманов (МРОШ) “Тэнгэри”, основанной в 2003 г. О её лидере, Б.Ж. Цырендоржиеве, в одном из печатных источников сообщается следующее: “Образование высшее. Кандидат психологических наук. Шаман в седьмом поколении, прошёл семь посвящений, является председателем религиозной организации “Тэнгэри”. В лечении больных применяет методы духовного целительства, мануальную терапию, костоправство и народные методы лечения болезней” (Элита... 2006: 127). Характеризуя религиозную деятельность “Тэнгэри”, Б.Ж. Цырендоржиев подчеркивает в одном из интервью: «Начиная с 2003 года, мы проводим тэйлган... Время почти не изменило целей этого ритуала, разве что проблем у людей стало больше, да статус изменился. Сегодня древнейший шаманский обряд проходит в рамках научно-практической конференции “Ольхон – сакральное сердце Сибири”. Ольхон – это единственный остров на Байкале, его считают колыбелью всех религий мира». Любопытно трактуется им суть религиозной практики: “Наша традиция, – говорит Б.Ж. Цырендоржиев, – использует особую шаманскую технику – “вхождение онгона” или вхождение Духа. Это особое психическое состояние, которое сами шаманы вос-

принимают как вхождение в сознание высоких уровней энергий и вибраций. Чем выше божественный уровень онгона, чем выше его вибрации, тем труднее шаману вместить в себя эту силу". Вот ещё одно высказывание лидера "Тэнгэри" – об особенностях общения с онгонами: "Через Духов – онгонов можно получать любую информацию... Онгоны нам рассказывают о древних методах лечения, которые сейчас позабыты. Мы всё это по крупицам собираем и по их рекомендациям лечим – люди выздоравливают".

Эта подборка высказываний свидетельствует о том, что руководитель "Тэнгэри", пытаясь встроиться в современную ситуацию с религиями и целительством, объединяет в деятельности общества всё то, что имеет отношение к "шаманизму" – и как к традиционной ММс/ММд практике, и как к сферам научного и практического интереса сторонних лиц. Им создано ММд по сути (что четко следует не только из его высказываний, но и из предлагаемых в "Тэнгэри" услуг) и религиозное по документам, а также официальным установкам объединение довольно многочисленных (нео)шаманов, абсолютное большинство которых – его непосредственные ученики. В основе этого объединения – *профессионально-практикующая* модель. В силу обстоятельств руководство "Тэнгэри" пытается использовать всевозможные аспекты шаманизма, создавая крупный *религиозно-целительский* центр, сотрудничающий с научной общественностью и даже занимающийся непосредственным изучением своей деятельности, а также использующий элементы *театрализованного целительства в этнотуристическом* варианте. По многосторонности деятельности "Тэнгэри" напоминает более всего ВНИЦТНМ "ЭНИОМ" (не случайно именно с этим центром они сотрудничают). Однако необходимо соответствовать статусу конфессии требует крена в сторону религии.

В настоящее время общество "Тэнгэри", получив в собственность землю на окраине Улан-Удэ, строит там большой центр, в котором будут представлены здания различного назначения: и религиозного (храм), и целительского, и бытового (гостиница). Сейчас функционирует одна из построек, которая мало чем отличается от прежнего места размещения шаманов (в центре города, на ул. Свердлова). Здесь в небольшом доме сотрудники "Тэнгэри" принимают своих клиентов в маленьких кабинетах, где обычно стоят столы, стулья и скамейки, кушетки (для массажа), а на стенах висят различные сертификаты за подписями Я.Г. Гальперина, графики приёма шаманов, лунные календари, расписание проведения обрядов на ближайшие месяцы.

Ритуалы могут проводиться как в кабинетах, так и на закрытой веранде или на улице (где стоят *сэргэ*, есть место для костров). Большие обряды (во время которых могут одновременно работать три-четыре шамана) зимой проводятся в холле. Именно посредством больших ритуалов реализуется в первую очередь религиозная идея. Здесь вселяют не только духов шаманов-предков, но и божеств – например, Буха Нойона. Летом такие действия осуществляются на природе в определенные дни. На Ольхоне к этому действу бывает приурочена "научно-практическая конференция"; но подобные мероприятия более всего схожи с *этнотуристическим* вариантом *театрализованного целительства*. Очевидно, в настоящий момент МРОШ "Тэнгэри" вполне вписывается в *религиозно-целительскую* модель. Вместе с тем по характеру и масштабам деятельности это и *практико-обучающая* структура, включающая элементы *образовательно-научной* модели.

"Тэнгэри" ставит своей целью создание централизованной организации на уровне республики, т.е. стремится к воплощению *партийно-профсоюзной* модели. К этому её вынуждает религиозная политика: чтобы быть централизованной организацией, МРОШ должна развить свою структуру за счет филиалов, чем она сейчас активно занимается. Филиалы есть не только в районах Бурятии, но и эпизодически возникают в Санкт-Петербурге, Москве. В республике имеется ещё одна организация – "Боо м'Ургел" (с 1997 г. до этого с 1993 г. – Ассоциация шаманов "Хэсэ хэнгэрэг"), которая формировалась сообразно первой модели: в неё "записали" всех известных шаманов, работавших в разных районах. Причисленные к ней проживающие в Улан-Удэ и

окрестностях шаманы, периодически собираются для проведения важных тайлганов, а их целостное единство существует только на бумаге, поскольку работают они самостоятельно (*целительство как основная и дополнительная деятельность*, модель седьмая).

В сибирских регионах есть интересные варианты воплощения шестой модели, *творческо-мистической*. Например, в Якутске любопытно представлен ее *сценический* вариант. Там создан Центр духовной культуры “Арчы Дьизэт”, для которого построено стильное здание. Его директор, заслуженная работница культуры РС(Я) Н.С. Толбонова организовала деятельность центра так, что здесь соседствуют различные ММд и ММс практики, театрализованные действия, семейно-бытовые обряды. Всё расписано по дням недели: День здоровья – вторник, суббота; День целителей – среда, пятница; День молодежи – четверг; День Алгыса – вторник, четверг, суббота; День детства – воскресенье; День Осуохай – воскресенье. Сюда приходят практикующие целители. Обряды обычно проводит известный алгысчит Афанасий Семёнович Фёдоров, мастер своего дела. Его ритуалы – картинно-театрализованные действия в прекрасном исполнении – не случайно его недруги величают его “артистом”, подчеркивая то, что он не шаман, а алгысчит.

Этнотуристический вариант творческо-мистической модели давно и прочно вошёл в деятельность различных шаманов Южной Сибири. Например, для недавно ушедшей из жизни (в ноябре 2010 г.) тувинской шаманки А.Ш. Оюн, широко известной во многих странах мира, и её сподвижников (“Тос Дээр”, “Дунгур”) это был основной вид деятельности. Они проводили демонстрационные камлания на конференциях, посещали театральные олимпиады, выезжали в другие страны мира для показа там обрядов тувинского шаманства; они даже обслуживали туристов, путешествующих по золотому кольцу Сибири. В соседней Хакасии также есть шестая модель, причем в различных вариантах. *Сценический* вариант представлен обычно в виде демонстрационных действий на научных и иных мероприятиях (этим занимаются почти все известные неошаманы); *этнотуристический* наилучшим образом воплощают Л.В. Горбатов, работающий периодически на площадке этномuzeя Казановка или в музее одной скульптуры Хуртуях Тах, а также Т.В. Кобежикова, организовавшая на оз. Шира свой бизнес и демонстрирующая там периодические шаманские действия. В этой республике довольно часто можно столкнуться с использованием *политико-идеологического* варианта творческо-мистической модели: например, ангажированные шаманы проводят специальные камлания в поддержку конкретных лидеров перед выборами.

Седьмая модель – (шаманское) *целительство как основная и дополнительная деятельность* – повсеместно представлена в различных вариантах. Отмечу интересные случаи стремления превратить частную практику в разновидность *профессионально-практической* модели. Например, в Улан-Удэ частная практика целительницы-шаманки В.Б. Болхосоевой (*Дугарова 2005*) на протяжении нескольких лет была организована в варианте кабинета-стационара (ПМА 2006–2008). Она снимала несколько комнат соединенных общим коридором в одном из общежитий города. Этот отдельный блок был полностью превращен в мини-клинику; здесь был кабинет целительницы, спальни-палаты, процедурная, технические помещения. Когда ей сложно стало оплачивать аренду, она, не посчитав нужным финансово обременять клиентов, перебралась к себе домой, где они с мужем сделали одну пристройку для приема клиентов, а вторую – для стационара-гостиницы. Муж уже несколько лет является её бессменным секретарём и помощником. Есть и другие помощники – из близких родственников.

Сама же *профессионально-практикующая* модель в виде клиник или небольших центров имеется в шаманских регионах, как минимум, в двух вариантах. Первый – это широко известные шаманские центры, которые зарегистрированы как религиозные организации, но реально работают как целительские приёмные, хотя и ведут обслуживание клиентов, используя не только ММд методы, но и ММс (именно их обычно отождествляют с религиозными): гадания, предсказания, ритуальные действия в пре-

делах обрядовой практики – поминальные обряды. Например, так практикуют все тувинские РОШ, так работает этнопсихологическая лаборатория ХакНИИЯЛИ в Абакане, фактически также существует “Тэнгэри”, когда не проводятся массовые ритуалы.

Но в Южной Сибири есть и иной вариант этой модели, не совмещенный с деятельностью целителей-шаманов: это клиники и кабинеты восточной медицины. Сейчас они существуют уже в Москве и Петербурге (в последнем – клиника связана с именем Д. Бадмаева и является фактически восстановленной). В Улан-Удэ, например, клиника восточной медицины представляет собой крупный центр, включающий поликлинику, аптеку (развита своя фитотерапия), стационар, курортологическое отделение на Байкале. Обратим внимание, что клиника предоставляет услуги не только специалистов в области тибетской медицины; здесь практикуют профессиональные врачи, использующие различные методы работы и разную специальную технику, рефлексотерапевты, мануальные терапевты, эмчи-ламы, народные целители.

* * *

Таким образом, с началом перестройки и в постперестроечный период социальные группы населения, имеющие отношение к ММд и ММс практикам, вынуждены были, адаптируясь к новым реалиям, в значительной степени поменять свой статус и выработать новые для себя модели существования. Большинство этих моделей оказались вторичными и дублирующими по отношению к существовавшим ранее и существующим ныне социальным структурам. Такие модели востребованы в различных локусах: в крупных городах европейской части страны (преимущественно в столице) и на периферии, в регионах с развитым ранее шаманизмом. В процессе адаптации ММд и ММс практики с появлением НЦ сделали шаг в сторону профессиональной медицины, формируя медицину *комплементарную*.

Примечания

¹ Московское научно-техническое общество радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова.

² Например, Foundation for Shamanic Studies (USA, Mill Valley, California).

³ Лафает Рональд Хаббард (1911–1986) – американский писатель, киносценарист и философ; создатель методики “дианетика” – работы с разумом, в том числе по ликвидации психосоматических заболеваний (1950 г. – книги “Дианетика – эволюция науки”, “Дианетика – современная наука о разуме”), Церкви саентологии (1952 г.), программы “Нарконон” (реабилитации людей, принимавших наркотики, 1966 г.), программы “Криминон” (1970 г., перевоспитание преступников), программы избавления от “Аллергии и астмы” (1985 г.); автор более 500 художественных произведений. К 2006 г. его работы переведены на 71 язык мира.

⁴ Система естественного исцеления, появившаяся в конце XIX – начале XX в. Создана японцем Микао Усуи, который своё первое целительское общество в Токио открыл в 1922 г. Относится к комплементарной медицине. В основе системы – традиции восточной медицины и даосских энергетических практик. В настоящее время система Рэйки широко распространена во многих странах мира в различных вариантах.

⁵ Все предлагаемые термины рассматриваются исключительно как рабочие.

⁶ В настоящее время – “Российская профессиональная медицинская ассоциация специалистов традиционной и народной медицины” или, в кратком варианте – РАНМ: “Российская ассоциация Народной медицины” (основана в 1990 г. Я.Г. Гальпериным; возглавляет В.В. Егоров).

⁷ Это можно сопоставить с художественной самодеятельностью, однако нельзя отождествлять, так как лица, использующие таким образом свои знания и способности, сохраняют для себя установку на подлинность действия.

⁸ «Я.Г. Гальперин – Действительный Член, Член Президиума Международной Академии энергоинформационных наук, Действительный Член Академии медико-технических наук России, Член Высшего экспертно-квалификационного комитета общественных организаций по поддержке науки и содействию подготовке научных кадров, Действительный Член Международной Академии лидеров бизнеса и администрации (США), Член Правления Института наук о

Теле и Сознании (США), Почетный Генеральный директор Международного биографического центра (Кембридж, Великобритания). Возглавляет Наградную комиссию Всероссийского Научно-исследовательского центра традиционной народной медицины, Комитет по присуждению Международной награды “Звезда надежды” (сайт “Общества Святого Михаила”).

⁹ См., напр., название одной из книг “СК-метод развития человека”, где “СК” – “состояние Кандыбы”.

¹⁰ Для справки: “Стоимость одного выступления В.М. Кандыбы для заказчика по договорной цене. Стоимость одного выступления для зрителя – 3 евро (100 руб.). Учащиеся, студенты, пенсионеры, малоимущие – бесплатно. Пригласить В.М. Кандыбу на выступление можно...”

¹¹ Л.С. Прокопьев ныне именуется себя “Святейший Рафаил, Архиепископ Московский Митрополит Всероссийский Первосвятитель Истинно Православной Церкви” (см. официальный сайт ИПЦ; http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7572).

¹² Этим термином психологи пользуются для обозначения рассказов биографического характера с известной долей фантазийности.

¹³ НИОПДИМ – Научно-исследовательская общественная организация по проблемам духовности и народной медицины “Урун Аар Тойон”, ИНМИД РС(Я) – Институт народной медицины и духовности РС(Я).

Источники и литература

- Балзер 1999 – Балзер М.М. Современный Саха-шаман // “Избранники духов” – “Избравшие духов”: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В.Н. Басилова (1937–1998): Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 183–193 (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам, далее – ЭИ... Т. 4).
- Булатов 1990 – Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1990.
- Вайнштейн 1991 – Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. М., 1991.
- Дугарова 2005 – Дугарова Р.Д. “Мы доводим молитвы людей до богов”: истории бурятских шаманок // Женщина и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / Отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 228–249 (ИЭ... Т. 11).
- Карагодина 1996 – Карагодина Е.Г. Феномены измененного восприятия у целителей-экстрасенсов: психопатологический и социокультурный анализ // Социальная и клиническая психиатрия. 1996. № 6(2). С. 56–65.
- Ожиганова, Филиппов 2006 – Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы, практики. М.: ИЭА РАН, 2006.
- Мещерякова 1996 – Мещерякова Е.А. Целители бывают разные // ВИТА: Традиции. Медицина. Здоровье. 1996. № 4. С. 5–6.
- Мещерякова 2004 – Мещерякова Е.А. Психологическое исследование людей, практикующих шаманские техники // Материалы международного междисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами “профанов” и “посвященных”» Ч. 2. М.: ИЭА РАН, 2004. С. 241–251 (ЭИ... Т. 10).
- Николаев, Васильев 2000 – Николаев А.П., Васильев В.Е. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск: Наука, 2000. ПМА – Полевые материалы автора.
- Ревуненкова 1974 – Ревуненкова Е.В. О личности шамана // Сов. этнография. 1974. № 3. С. 104–117.
- Спивак 2000 – Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. СПб., 2000.
- Старцев, Груева 1999 – Старцев Б., Груева Е. Академики кислых щей // Наука в Сибири: Еженедельная газета Сибирского отделения Российской академии наук. 1999. № 18 (2204). Май (электронный вариант см. на сайте СО РАН).
- Харитонова и др. 2006 – Харитонова В.И., Свидерская Н.Е., Мещерякова Е.А. Шаманы и шаманизм в свете междисциплинарных исследований // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2004. М., 2006. С. 128–149.
- Харитонова, Украинцева 2007 – Харитонова В.И., Украинцева Ю.В. Зов безмолвия, или Почему они – шаманы? // Расы и народы. Вып. 33. М.: Наука, 2007. С. 292–322.
- Харитонова, Купряшина 2005 – Харитонова В.И., Купряшина Н.А. “Экспериментальный шаманизм” Московского региона и его родоначальница // Женщина и возрождение шаманизма... С. 283–302.

- Харитонова и др. 2008 – Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья. М.: ИЭА РАН, 2008 (Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 207).
- Харитонова 1997 – Харитонова В.И. Центр “Нина–С” слушает... // ВИТА. Традиции. Медицина. Здоровье. 1997. № 4. С. 43–45.
- Харитонова 1999 – Харитонова В.И. Некоторые проблемы и методы исследования традиционных магико- и религиозно-мистических практик и их современных инноваций // Матер. междунар. конгр. “Шаманизм и иные традиционные верования и практики”, посвященного памяти А.В. Анохина, Н.П. Дыренковой, С.М. Широкогорова. Москва. Россия. 7–12 июня 1999 г. М.: ИЭА РАН, 1999. Ч. 1. С. 59–69 (ЭИ... Т. 5).
- Харитонова 2000 – Харитонова В.И. “Весна Средневековья” накануне III тысячелетия (Магико-мистическая практика и „народное целительство“ в Московском регионе) // Московский регион: этноконфессиональная ситуация. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 262–282.
- Харитонова 2001 – Харитонова В.И. Религиозно-магические практики Южной Сибири: трансформации традиций в постсоветскую эпоху // Матер. междунар. интердисциплинарного науч.-практ. симп. “Экология и традиционные религиозно-магические знания”. Ч. 2. М.: ИЭА РАН, 2001. С. 169–189 (ЭИ... Т. 7).
- Харитонова 2004 – Харитонова В.И. “Возрождение шаманизма”: религиозный вопрос или психоментальная проблема? // Этносы Сибири: Прошлое. Настоящее. Будущее: Матер. междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Ч. 2. Красноярск, 2004. С. 76–83.
- Харитонова 2006 – Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука, 2006.
- Харитонова 2007 – Харитонова В.И. “Нет, это не я, это – Богиня Кали!” (К проблеме личностных трансформаций в процессе приобщения к ИСС-практикам) // Влияние религии на общество и личность / Отв. ред. А.А. Велик. М., 2007. С. 172–199.
- Чиркова 2002 – Чиркова А.К. Шаман: Жизнь и бессмертие. Якутск. 2002.
- Шагланова 2007 – Шагланова О.А. Традиционные верования тункинских бурят (вторая половина XIX – XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007.
- Элита... 2006 – Элита специалистов традиционной народной медицины и целительства. II съезд. М.: ВНИЦТНМ “ЭНИОМ”, 2006.
- Balzer 1993 – Balzer, Marjorie M. Two Urban Shamans // Perilous States: Conversations Amid Uncertain Transitions / Ed. G. Marcus. Chicago. 1993. P. 131–164.
- Harner 1980 – Harner M.J. The Way of the Shaman. N.Y., 1980.
- Jilek 1982 – Jilek W.G. Altered States of Consciousness in North American Indian Ceremonials. Reprinting by permission of the American Anthropological Association from “Ethos”, 1982. № 10.4. P. 326–343.
- Lindquist 2006 – Lindquist G. Conjuring Hope: Magic and Healing In Contemporary Russia (Epistemologies of Healing). Berghan books, 2006.

V. I. Kharitonova. Contemporary Magical-Medical and Magical-Mystical Practices: On the Issue of Function and Adaptation

Keywords: magical-medical practices, magical-mystical practices, folk healing, shamanic healing, (neo)shamanism, healing centers, shamanistic organizations, folk medicine, complementary medicine, integrative medicine

The article discusses the problems of transformation of magical-mystical and magical-medical practices, drawing on the case of “revival” of Russian (neo)shamanism and the shaping of folk healership. It further touches on the specificity of adaptation of those involved in such practices in perestroika and post-perestroika period. The author discloses adaptation models which are then examined through the cases of different organizations, both in the capital and elsewhere in Russia, including organizational unions in Siberia (both in comparative-typological and genetic perspectives). Special attention is paid to the interaction between the practices under consideration and professional medicine, as well as to the forming of complementary medicine attempting an access to the level of integrative medicine on the country-wide scale.